

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД22-11-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

7 июля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Истоминой Г.Н. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Ибрафимова М.К. и его защитника - адвоката Кузнецова В.В. на приговор Ставропольского краевого суда от 25 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20 октября 2021 года.

По приговору Ставропольского краевого суда от 25 июня 2021 года

Ибрафимов Мурад Керимович, [REDACTED], судимый
по приговору Промышленного районного суда г. Ставрополя от 13 сентября 2010 года (с учетом изменений, внесенных постановлением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 14

мая 2013 года) по п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) к 4 годам 11 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, освобожден 12 августа 2015 года в связи с отбытием наказания,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 209 УК РФ сроком на 10 лет, с ограничением свободы сроком на 2 года, по ч. 3 ст. 222 УК РФ сроком на 5 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении П [REDACTED] сроком на 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении М [REDACTED] сроком на 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Г [REDACTED] сроком на 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении К [REDACTED] сроком на 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении О [REDACTED] сроком на 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении У [REDACTED] сроком на 7 лет, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление в отношении Л [REDACTED] [REDACTED].) сроком на 7 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20 октября 2021 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационных жалоб, выступление осужденного Ибрафилова М.К. и его защитника - адвоката Кузнецова В.В., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Ибрафиллов М.К. осужден за создание устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и руководство этой группой (бандой), за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия в составе организованной группы, за вымогательства в составе организованной группы

денежных средств у П [REDACTED] М [REDACTED], Г [REDACTED] К [REDACTED], О [REDACTED] У [REDACTED] Л [REDACTED] в том числе с применением насилия в отношении М [REDACTED], П [REDACTED] Г [REDACTED] О [REDACTED] и У [REDACTED]

Преступления совершены им с конца января 2018 года до 27 июля 2019 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Ибрафимов М.К. указывает на допущенные по делу существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Считает незаконным проведенный 5 августа 2019 года обыск в его жилище (т. 1 л.д. 42-45), поскольку в нем принимал участие только один понятой. Настаивает на отсутствии при производстве обыска понятого К [REDACTED] который указан в протоколе, ссылаясь на показания самого К [REDACTED] данные суду, которые в части описания домовладения, месторасположения и количества участников не согласуются с показаниями остальных лиц. Обращает внимание на заключение специалиста почерковеда от 10 марта 2021 года № [REDACTED] из которого следует, что подпись в протоколе обыска от 5 августа 2019 года выполнена не К [REDACTED] а третьим лицом (т. 11 л.д. 161-183). При этом считает, что суд необоснованно отверг данное заключение. Отмечает, что в протоколе обыска не указано на присутствие иных лиц – оперуполномоченных и сотрудников специального подразделения, что противоречит положениям ч. 2 ст. 166 УПК РФ. Кроме того, при изъятии в ходе обыска мобильного телефона отсутствовал специалист. Утверждает, что в протоколе обыска от 5 августа 2019 года не указан ход проведения данного следственного действия, обстоятельства и местонахождение изъятых предметов. На основании изложенного считает протокол обыска от 5 августа 2019 года недопустимым доказательством.

Помимо указанного, также утверждает, что в ходе обыска 5 августа 2019 года было нарушено его право на защиту, а именно: постановление о проведении обыска ему вручено не было, его права не разъяснены, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска с указанием на суд, в котором будет проводиться судебное заседание.

Обращает внимание, что изъятый в ходе обыска мобильный телефон был 6 августа 2019 года осмотрен следователем и упакован в бумажный конверт, затем сдан в камеру хранения (т. 6, л.д. 131-134, 137). Однако данное вещественное доказательство неоднократно вскрывалось, и с него производились исходящие вызовы, что подтверждается детализацией услуг связи, приобщенной к настоящей жалобе. С учетом изложенного, считает протокол осмотра телефона от 6 августа 2019 года и проведенную с исследованием данного телефона экспертизу недопустимыми доказательствами.

Утверждает, что при его задержании к нему сотрудниками правоохранительных органов была применена физическая сила, что подтверждается медицинскими документами, имеющимися в материалах дела (т. 1 л.д. 112-114). Кроме того, в протоколе задержания не указаны дата, время, место, основания и мотивы задержания. Его первый допрос в качестве подозреваемого и очная ставка с Л [REDACTED] [REDACTED] были проведены до госпитализации и без участия защитника Петрова Н.В. Более того, оснований для проведения очной ставки в ночное время, по его мнению, не имелось. Высказывает предположение, что очная ставка была проведена вместо процедуры опознания, поскольку единственной целью являлась его идентификация, как лица, причастного к совершению преступления в отношении Л [REDACTED]

Считает незаконным проведенный 12 февраля 2020 года повторный обыск в его домовладении, поскольку ни он, ни его защитник о проведении обыска уведомлены не были, постановление о его проведении им не вручалось, в обыске они участия не принимали, в связи с чем он был лишен права обжалования результатов обыска, а также добровольно выдать предметы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обращает внимание, что следователем П [REDACTED] поручение о производстве обыска было дано сотрудникам УУР ГУ МВД России по Ставропольскому краю 28 ноября 2019 года (т. 3 л.д. 190-191), тогда как сам обыск был проведен только 12 февраля 2020 года, то есть по истечении 10 суточного срока на исполнение поручения. Одновременно считает, что оперуполномоченный В [REDACTED] не был уполномочен проводить обыск, даже при наличии поручения следователя, в связи с тем, что это право не предусмотрено уголовно-процессуальным законом. Обращает внимание, что в протоколе обыска от 12 февраля 2020 года (т. 3 л.д. 197-202) указаны не все участники процессуального действия. Кроме того, при составлении протокола не были выполнены требования ч. 5 ст. 164, ст. 168 УК РФ, в протоколе отсутствуют сведения о компетенции участвовавших специалистов, а также о разъяснении им прав и ответственности. Приводит в жалобе доказательства, которые, по его мнению, свидетельствуют о том, что обнаруженное и изъятое в ходе обыска оружие было подброшено сотрудниками правоохранительных органов. На основании изложенного, считает протокол обыска от 12 февраля 2020 года, а также последующие следственные действия с изъятым оружием недопустимыми доказательствами.

Считает, что у сотрудников ОБОП УУР ГУ МВД России по СК не было полномочий на проведение допросов в качестве свидетелей Д [REDACTED] К [REDACTED] Ш [REDACTED], И [REDACTED] принимавших участие в обыске. Обращает внимание, что в соответствии с законом постановление о признании предметов вещественными доказательствами выносится в срок не позднее 10 суток, в то время как оружие было изъято 20 февраля 2020 года, а признано вещественным доказательством только 22 апреля 2020 года. Считает

необоснованным отказ следователя и суда в назначении дактилоскопической, трасологической, генетической экспертиз оружия и автомобиля. Отмечает, что при проведении осмотра предметов оперуполномоченными ОБОП УУР ГУ МВД России по СК с участием потерпевших и понятых оружие было предъявлено в группе иных внешне схожих предметов, а потому, по его мнению, данное следственное действие было незаконно подменено предъявлением для опознания. Кроме того, после проведенного осмотра оружие не было надлежащим образом упаковано и опечатано. Обращает внимание на исчезновение из материалов дела патронов и шариков к пистолету. Заявляет о несвоевременном его ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз и с заключениями экспертов.

Также отмечает, что потерпевшие П [] и Л [] заявлений об отказе от реализации права на ознакомление с процессуальными документами, касающихся назначения и результатов экспертных исследований, не подавали, однако с ними ознакомлены не были, чем были нарушены их права. Обращает внимание, что в заключении эксперта № [] от 4 июня 2020 года не указаны сведения относительно специальности полученного высшего образования эксперта В [] а также не указано на наличие дополнительного профессионального образования по соответствующей экспертной специальности. Считает незаконным одновременное проведение нескольких экспертных исследований (т. 6 л.д. 45-67, 102-118).

Ставит под сомнение сведения, изложенные в протоколах проверки показаний Т [] на месте, допросов понятых В [] В [] осмотра места происшествия, осмотра предмета – автомобиля ввиду несоответствия действительности указанных в протоколах временных промежутков между проведенными следственными действиями (т. 1 л.д. 217-224, 226-228, 229-231, 233-235, 248, 239-242). Считает недостоверными показания Лысенко С.С. о том, что ему было нанесено не менее 30 ударов рукой в лицо и по телу, поскольку доказательств нанесения ударов по туловищу в материалах дела не имеется. Не согласен с данной судом оценкой показаний свидетеля М [] []. Обращает внимание, что на видеозаписи, зафиксировавшей инкриминированные ему события, видимых телесных повреждений у потерпевшего Л [] []. не наблюдается. Заявляет, что представленные в качестве доказательств аудиозаписи разговоров подтверждают не факт вымогательства, а факт наличия у Л [] []. перед ним и Т [] [] долговых обязательств. Ссылается на показания свидетеля М [] [], как на доказательство его невиновности в содеянном. Полагает, что потерпевшими даны подтверждающие друг друга показания под влиянием сотрудником правоохранительных органов и в связи с наличием между ними прочной социальной связи. При этом обращает внимание на противоречия в их показаниях, в частности, первоначально потерпевшие утверждали о том, что он им угрожал револьвером, однако после

обнаружения в ходе обыска пистолета Макарова, потерпевшие изменили свои показания. Также считает показания потерпевших ложными. Ставит под сомнение показания свидетеля У [] и О []. Считает незаконным проведение оперативно-розыскного мероприятия «Отождествление личности» ввиду отсутствия понятых А [], В [], К []. Подробно приводя в жалобе показания Т [] данные им на следствии и в суде, указывает на их противоречивость, также отмечает, что в приговоре не дана оценка показаниям Т [] данным суду 15 сентября 2020 года. Не согласен с его осуждением по ч. 1 ст. 209 УК РФ, полагает, что выводы суда не соответствуют фактические обстоятельства дела. Приводит в жалобе обстоятельства, которые, по его мнению, свидетельствуют об отсутствии обязательных признаков банды. Считает, что единственным доказательством существования банды являются показания Т [] заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Заявляет о фальсификации в отношении него материалов уголовного дела. Обращает внимание, что на найденном оружии не было обнаружено принадлежащих ему потожировых следов, отпечатков пальцев. Указывает на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство, утверждает, что председательствующий по делу прерывал дачу им показаний, что влияло на его психоэмоциональное состояние и не позволило дать полные показания, также ему и его защитнику не было предоставлено время для подготовки к представлению доказательств защиты. Не соглашаясь с решением суда апелляционной инстанции, считает, что судебная коллегия отнеслась формально к допущенным по делу нарушениям закона. Просит приговор от 25 июня 2021 года и апелляционное определение от 20 октября 2021 года отменить, уголовное дело возвратить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Адвокат Кузнецов В.В. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Исрафислова М.К., помимо аналогичных вышеприведенных доводов, также указывает на то, что суд в основу обвинительного приговора положил протоколы осмотра предметов, проведенных с участием Т [] (т. 6 л.д. 157-160), с участием П [] (т. 6 л.д. 178-180), с участием М [] (т. 6 л.д. 174-176), с участием К [] (т. 6 л.д. 162-164), с участием О [] (т. 6 л.д. 166-168), с участием У [] (т. 6 л.д. 170-172). Согласно названным протоколам следователь в отсутствие понятых осмотрел с участием перечисленных лиц пистолет, что, по мнению адвоката, противоречит положениям ст. 177 УПК РФ, не предусматривающей возможности участия в данном следственном действии свидетелей и потерпевших. Полагает, что фактически пистолет был предъявлен данным лицам для опознания. Утверждает об искажении приведенных в приговоре сведений о просмотре в судебном заседании

видеозаписи – приложения к протоколу осмотра предметов (т. 4 л.д. 17-19), поскольку данная запись просмотрена не была ввиду ее повреждения (т. 16 л.д. 34-35). Обращает внимание, что при наличии вышеприведенных нарушений закона, суд в ходе судебного заседания самостоятельно должен был предъявить свидетелю Т [REDACTED] и потерпевшим М [REDACTED] О [REDACTED] К [REDACTED] для опознания пистолет, однако этого сделано не было, а потому показания указанных лиц вызывают сомнения. Не соглашаясь с осуждением Ибрафилова М.К. по ч. 1 ст. 209 УК РФ, утверждает, что суд скопировал в приговор все сведения, приведенные обвинительным заключением. Полагает, что виновность осужденного совокупностью исследованных доказательств не подтверждаются. Утверждает об искажении судом показаний Т [REDACTED]. Считает, что оснований для оглашения показаний Т [REDACTED] данных им на следствии, у суда не имелось. Кроме того, заявляет, что на названного свидетеля в ходе следствия было оказано психологическое давление со стороны сотрудников правоохранительных органов. Заявляет о том, что Т [REDACTED] в январе 2018 года отсутствовал на территории [REDACTED] края и не мог быть вовлеченным в банду, поскольку в это время находился на территории [REDACTED] края, что подтверждается показания свидетеля М [REDACTED]. Кроме того, утверждает, что Т [REDACTED] непосредственного участия в совершенных бандой нападениях не принимал, не наблюдал за окружающей обстановкой на месте преступления, что, по мнению адвоката, согласуется с показаниями потерпевших. Считает, что суд необоснованно как на доказательства виновности Ибрафилова М.К. сослался на протоколы осмотра компакт-дисков с информацией о соединениях между абонентскими устройствами, о движении денежных средств по банковскому счету, о соединениях абонентского устройства, поскольку данные доказательства виновность осужденного в содеянном не подтверждают и относимыми не являются. Не соглашаясь с осуждением Ибрафилова по ч. 3 ст. 222 УК РФ считает, что выводы суда о его виновности в совершении указанного преступления основаны на предположениях, равно как и выводы суда о применении осужденным организованной группой насилия в отношении М [REDACTED] Г [REDACTED], О [REDACTED] и У [REDACTED]. Заявляет о необоснованности отказа суда в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств, в том числе о назначении экспертиз, о вызове на допрос в судебное заседание экспертов, проводивших баллистическую экспертизу, о получении сведений о детализации абонентского номера Т [REDACTED] с привязкой к базовым станциям. Также не согласен с выводами суда апелляционной инстанции, указывает, что судебная коллегия с участием сторон не проверила ни одного доказательства, на которые сторона защиты ссылалась как на недопустимые и не привела аргументированных ответов на поставленные защитой вопросы. Просит приговор от 25 июня 2021 года и

апелляционное определение от 20 октября 2021 год отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение.

В возражении на кассационную жалобу защитника осужденного – адвоката Кузнецова В.В. государственный обвинитель Бахрушев Т.П. просит оставить ее без удовлетворения, а состоявшиеся судебные решения – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Ибрафилова М.К. в создании и руководстве бандой, незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия, в совершении вымогательства в составе организованной группы денежных средств у П. [REDACTED] М. [REDACTED], Г. [REDACTED] К. [REDACTED] О. [REDACTED] У. [REDACTED] Л. [REDACTED] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах: показаниях, допрошенного в качестве свидетеля Т. [REDACTED] уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, давшего подробные пояснения об обстоятельствах совершенных совместно с Ибрафилковым М.К. и по предварительному сговору вымогательств денежных средств у потерпевших с применением оружия и насилия, которые соответствуют показаниям потерпевших М. [REDACTED], П. [REDACTED], Г. [REDACTED], О. [REDACTED], У. [REDACTED], К. [REDACTED] и Л. [REDACTED], показаниях свидетелей К. [REDACTED], В. [REDACTED], Х. [REDACTED], М. [REDACTED], Д. [REDACTED], Д. [REDACTED], И. [REDACTED] об обстоятельствах проведения обыска в жилище осужденного, показаниях свидетелей П. [REDACTED], В. [REDACTED], Л. [REDACTED], У. [REDACTED], Б. [REDACTED], М. [REDACTED], результатах оперативно-розыскных мероприятий, данных осмотров, заключениях экспертов.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку. Нарушений уголовно-процессуального закона, правил оценки доказательств с точки зрения их достоверности, допустимости и достаточности, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств, влекущих отмену или изменение судебных решений, судом не допущено.

Фактические обстоятельства совершенных осужденным преступлений установлены судом правильно.

При этом вопреки доводам жалоб в основу приговора положены только допустимые доказательства.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы стороны защиты, подержанные и в кассационных жалобах, о недопустимости протоколов обыска в жилище осужденного от 5 августа 2019 года и 12 февраля 2020 года, о том, что оружие было подброшено в дом осужденного, однако не нашли подтверждения и обоснованно отвергнуты.

Как следует из материалов дела, обыск 5 августа 2019 года в жилище осужденного произведен на основании постановления следователя в связи с наличием обстоятельств, не терпящих отлагательства, с участием самого осужденного Исрафилова М.К. и понятых К [REDACTED] В [REDACTED]. В ходе обыска изъяты мобильный телефон и банковская карта.

Законность проведенного обыска проведена судом Шпаковского районного суда Ставропольского края, постановлением которого от 9 августа 2019 года, вступившим в законную силу, обыск признан законным.

Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей К [REDACTED] и В [REDACTED], подтвердили как свое участие в обыске, так и отраженные в протоколе обстоятельства, пояснив, что обыск носил поверхностный характер, фактически проводился осмотр помещения, а не обыск.

С учетом показаний К [REDACTED] [REDACTED] и В [REDACTED] [REDACTED] подтвердивших свое участие в производстве обыска и наличие своих подписей в протоколе суд обоснованно отверг утверждения стороны защиты о том, что К [REDACTED] не участвовал в обыске, и не принял во внимание заключение специалиста по исследованию подписей К [REDACTED] и В [REDACTED] в протоколе обыска.

Из протокола обыска от 12 февраля 2020 года следует, что он проведен на основании судебного решения по поручению следователя оперуполномоченным уголовного розыска с участием понятых, К [REDACTED] [REDACTED] и Ш [REDACTED], сотрудников полиции Х [REDACTED] и М [REDACTED], Б [REDACTED] К [REDACTED] И [REDACTED] О [REDACTED] [REDACTED] представителя районной администрации Д [REDACTED] [REDACTED], а также отца осужденного И [REDACTED].

Допрошенные в судебном заседании К [REDACTED] Х [REDACTED] [REDACTED] М [REDACTED] Д [REDACTED] И [REDACTED] подтвердили свое участие в обыске жилища осужденного, а также правильность отраженных в протоколе и на видеозаписи сведений и пояснили об обнаружении в одной из комнат под тумбочкой пистолета.

Процесс проведения указанного следственного действия и обнаружение пистолета зафиксированы на видеозаписи обыска от 12 февраля 2020 года, которая вопреки доводам жалоб была просмотрена в судебном заседании 27 октября 2020 г. по ходатайству стороны защиты в ходе исследования материалов дела, а также фрагмент этой видеозаписи был просмотрен в судебном заседании 29 октября 2020 г. по ходатайству стороны защиты в ходе допроса свидетеля И [REDACTED]

Принимая во внимание эти данные, а также то, что обыск проведен уполномоченным на то лицом, что после ознакомления с протоколами обыска, участвующие лица своими подписями удостоверили правильность отраженных в нем сведений и не сделали никаких замечаний о правильности отражения хода следственного действия, суд обоснованно пришел к выводу о том, что обыски жилища Исрафилова М.К. проведены в соответствии с требованиями ст. ст. 164, 170, 182 УПК РФ и признал протоколы обыска в жилище осужденного от 05.08. 2019 года и 12.02.2020 года допустимыми доказательствами.

Надлежащую оценку дал суд и иным приведенным в жалобе доводам о незаконности обысков и правильно указал в приговоре, что проведение обыска 12 февраля 2020 года спустя некоторое время после получения разрешения суда на осуществление следственного действия, в отсутствие содержащегося под стражей Исрафилова М.К., равно как и не проведение 5 августа 2019 года в ходе обыска жилища осужденного комнаты, в которой в дальнейшем было обнаружено оружие, не может поставить под сомнение допустимость обыска от 12 февраля 2020 г.

С учетом результатов обыска от 12 февраля 2020 года, показаний участвовавших в обыске лиц, суд обоснованно признал недостоверными утверждения осужденного и носящие характер предположения показания свидетеля И [REDACTED] о том, что пистолет мог быть подброшен в жилище осужденного сотрудниками правоохранительных органов.

Наличие у осужденного пистолета подтверждается помимо протокола обыска показаниями Т [REDACTED] который опознал изъятый в ходе обыска пистолет как принадлежащий Исрафилову М.К., который тот применял в ходе совершения преступлений, показаниями потерпевших П [REDACTED] М [REDACTED], К [REDACTED] О [REDACTED] У [REDACTED] о том, что осужденный демонстрировал им пистолет, угрожая его применением.

В этой связи то обстоятельство, что на изъятom пистолете не обнаружен генетический материал осужденного, на что обращается внимание в жалобах,

не может поставить под сомнение вывод суда о совершении осужденным преступлений с применением пистолета, являющегося огнестрельным оружием.

Правильно признаны судом допустимыми доказательствами и протоколы осмотра изъятого из жилища осужденного пистолета с участием потерпевших, которым пистолет предъявлялся в числе двух однотипных предметов, со ссылкой на то, что указанных следственные действия которые проведены с соблюдением требований ст. ст. 166, 176-177, 180 УПК РФ с участием понятых, не сделавших каких-либо замечаний и заявлений.

Доводы жалобы о том, что фактически имело место опознание пистолета, а не его осмотр, не влечет признание протоколов осмотров недопустимыми доказательствами.

Обоснованным является и вывод суда о законности исследованных в судебном заседании актов оперативно-розыскных мероприятий «отождествление личности» с участием потерпевших, которые проведены и их результаты представлены следователю в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.

Что касается доводов жалоб о недопустимости протокола осмотра изъятого 5 августа 2019 года в ходе обыска телефона от 6 августа 2019 года в т. 6 на л.л. 131-134, 137, то суд не ссылаясь в приговоре на данное доказательство.

Не ссылаясь суд в приговоре и на показания свидетелей К [REDACTED] и Ш [REDACTED], на предварительном следствии, о незаконности допроса которых на досудебной стадии производства указано в жалобах.

Показания же свидетелей Д [REDACTED] и И [REDACTED] допрошенных в ходе предварительного следствия уполномоченным лицом были оглашены в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ, а потому суд вправе был привести их содержание в приговоре.

Доводам стороны защиты о недопустимости исследованных в судебном заседании заключений экспертов, о применении к осужденному незаконных методов ведения следствия, поддержанным в кассационных жалобах, судом дана надлежащая оценка, подробные суждения об этом и выводы, с которыми согласна Судебная коллегия, приведены в приговоре.

Помимо этого Судебная коллегия отмечает, что в приговоре суд не ссылаясь на показания осужденного на предварительном следствии в подтверждение его виновности.

Не являются доказательствами и процессуальные документы, вынесенные в ходе предварительного следствия, на которые указано в жалобах, в том числе постановление следователя о признании вещественных доказательств. Данные документы не могли повлиять ни на допустимость доказательств, ни на выводы суда.

Показания допрошенных в судебном заседании потерпевших и свидетелей суд также дал надлежащую оценку с точки зрения достоверности сообщенных ими сведений.

Суд не имел оснований не доверять показаниям допрошенного в качестве свидетеля Т [REDACTED] который дал суду подробные пояснения как о своих действиях, так и о действиях Исрафилова М.К. по вымогательству денежных средств у потерпевших, подтвердил свои показания, данные им в ходе предварительного следствия, в которых достаточно подробно описал обстоятельства совершенных совместно с Исрафиловым М.К. преступлений.

В судебном заседании причины к оговору осужденного Т [REDACTED] установлены не были.

Показания Т [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах вымогательства денежных средств у потерпевших соответствуют показаниям потерпевших М [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED], О [REDACTED] и У [REDACTED], К [REDACTED] и Л [REDACTED] которые в судебном заседании дали изобличающие осужденного в совершении преступлений показания, подтвердили ранее данные ими на предварительном следствии показания, подтвердили содержание и результаты проведенных с их участием следственных действий.

Приведя подробный анализ и оценку исследованных доказательств, суд обоснованно признал достоверными показания Т [REDACTED] [REDACTED] потерпевших Г [REDACTED], К [REDACTED], Л [REDACTED], М [REDACTED], О [REDACTED], П [REDACTED], У [REDACTED] свидетелей И [REDACTED], Д [REDACTED], П [REDACTED], В [REDACTED], Л [REDACTED], [REDACTED], У [REDACTED], [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED] на предварительном следствии, свидетелей П [REDACTED], [REDACTED], Х [REDACTED], [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED] в судебном заседании и положил их в основу приговора.

Вопреки доводам жалоб факт применения осужденным насилия к потерпевшему Л [REDACTED] [REDACTED]. подтверждается помимо показаний потерпевшего заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому здоровью Л [REDACTED]. причинен легкий вред в виде закрытого перелома костей носа и кровоподтека спинки носа, которые образовались в результате однократного ударного действия твердого тупого предмета с ограниченной травмирующей поверхностью, показаниями Т [REDACTED] подтвердившего нанесение Ибрафилковым М.К. нескольких ударов по лицу Л [REDACTED] когда тот отказался передать им деньги.

На основании указанных доказательств суд признал установленным факт нанесения Ибрафилковым М.К. в процессе вымогательства денежных средств у Л [REDACTED]. не менее одного удара рукой в область лица потерпевшего.

То обстоятельство, что свидетель Ми [REDACTED], на показания которой содержится ссылка в жалобах, не видела телесных повреждений у Л [REDACTED] [REDACTED], не может поставить под сомнение этот вывод суда.

Все допрошенные в судебном заседании потерпевшие категорически отрицали наличие у них каких-либо долговых обязательств перед осужденным и Т [REDACTED] [REDACTED] а потому суд правильно отверг утверждения Ибрафилова М.К. о том, что он пытался вернуть принадлежавшие ему денежные средства в связи осуществлением совместной с потерпевшими производственной деятельности.

Допрошенные по ходатайству стороны защиты свидетели К [REDACTED] [REDACTED], Ш [REDACTED] и М [REDACTED]. не опровергли показания потерпевших в этой части и также не дали показаний о наличии у кого-либо из потерпевших долговых обязательств перед Ибрафилковым М.К. либо Т [REDACTED]

Наличие денежных взаимоотношений между К [REDACTED] и У [REDACTED] который скрылся с полученными деньгами, не может свидетельствовать о законности предъявляемых осужденным требований передачи денежных средств к У [REDACTED] который не имел никаких долговых обязательств перед осужденным.

Наличие долговых обязательств Л [REDACTED]. перед М [REDACTED] которая не уполномочивала осужденного истребовать долг у потерпевшего, также не свидетельствуют о правомерности действий осужденного в отношении Л [REDACTED]

Обоснованно со ссылкой на показания Т [] и потерпевших об участии Т [] в совершении преступлений совместно с Ибрафилевым М.К. отверг суд и утверждения осужденного об отсутствии Т [] в г. [], в силу чего он не мог совершить с ним преступления.

Оценив показания потерпевших в совокупности с другими доказательствами суд обоснованно пришел к выводу о наличии у осужденного прямого умысла на завладение чужим имуществом и признал его виновным в совершении совместно с Т [] вымогательств денежных средств у потерпевших, в ходе которых они угрожали потерпевшим насилием, демонстрировали П [] М [] К [] О [] и У [] для устрашения и реальности своих намерений по применению насилия имеющееся у них огнестрельное оружие, а Ибрафилев М.К. также по предварительной договоренности с Т [] применил насилие к М [], Г [] О [], У [] и Л [].

Установленные судом на основании исследованных доказательств обстоятельства совершенных Ибрафилевым М.К. совместно с Т [] вымогательств свидетельствуют о тщательной подготовке преступлений, в ходе которой определялись лица, которым планировались предъявить требования о передаче денежных средств, распределялись роли между соучастниками, при этом Ибрафилев М.К. определял тактику и способы совершения нападений на потерпевших, хранил у себя в домовладении огнестрельное оружие, использовавшееся в процессе нападений, применением которого осужденный угрожал потерпевшим, предоставлял транспортное средство для передвижения к месту преступлений и отъезду с мест преступлений.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также количество совершенных преступлений стабильным составом группы, длительность существования группы на протяжении более полутора лет, наличие оружия, которое применялось в ходе преступлений, суд обоснованно пришел к выводу о том, что созданная осужденным группа является устойчивой организованной вооруженной группой - бандой.

С учетом роли Ибрафилова М.К. в совершении преступлений, его лидирующее положение в группе суд обоснованно признал его виновным в создании и руководстве бандой.

При таких данных суд дал правильную юридическую оценку действиям осужденного по ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 222 и по 7 преступлениям по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного закона, влекущих отмену или изменение приговора, из материалов дела не усматривается. Судебное следствие проведено с соблюдением принципа состязательности сторон, которым были предоставлены равные условия для реализации предоставленных им прав. Все ходатайства сторон, в том числе те, на которые указано в жалобах, разрешены в судебном заседании с соблюдением закона, с приведением мотивов, в силу которых в удовлетворении ряда ходатайств отказано.

Приговор суда соответствует требованиям ст. 307-308 УПК РФ. В основу выводов суда о виновности осужденного вопреки доводам жалоб положены только допустимые и относимые доказательства. В силу того, что представленные сторонами доказательства являются достаточными для разрешения вопроса о виновности осужденного, невыполнение отдельных следственных действий в ходе досудебного производства, о которых указано в жалобах, не повлияло на выводы суда.

Наказание назначено осужденному Ибрафилу М.К. как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений соразмерно содеянному, с учетом данных об его личности: возраста, семейного положения, состояния здоровья, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление, на условия жизни его семьи.

Судом мотивированы выводы об отсутствии оснований для применения положений ст. 64 УК РФ, с ч. 6 ст. 15 УК РФ, ч. 3 ст. 68 УК РФ и ст. 73 УК РФ.

С учетом того, что при назначении наказания судом учтены все обстоятельства, влияющие на назначение наказания, Судебная коллегия не находит оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым и для его смягчения.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд в соответствии со ст. 389⁹ УПК РФ, проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, дал надлежащую оценку всем изложенным в апелляционных жалобах доводам, изложив в определении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями ст. 389²⁸ УПК РФ.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований ни для отмены, ни для изменения состоявшихся по делу судебных решений по доводам кассационных жалоб.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 25 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20 октября 2021 года в отношении Исафилова Мурада Керимовича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Исафилова М.К. и его защитника - адвоката Кузнецова В.В. - без удовлетворения. Δ

Председательствующий

Судьи: